

Криминалистическая характеристика осмотра места происшествия и трупа

Аннотация: Определяются понятия места происшествия, исследуются дефиниции осмотра места происшествия, сформирована криминалистическая характеристика данного следственного действия.

Даны рекомендации по осмотру места происшествия и трупа, предложения по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; осмотр места происшествия; труп; методика; последовательность; следы; механизм преступления.

Представляется необходимым прежде определиться с понятием места происшествия, поскольку в юридической литературе по данному поводу нет единого мнения.

Так, И.П. Якимов считал, что местом происшествия называется определенная территория или помещение, в пределах, которых произошло само событие преступления (например, место, где произошло хищение с взломом) или обнаружены его последствия (найденны брошенные орудия преступления, следы ног и т. п.) [20, с. 98]. По мнению А. Н. Васильева, место происшествия — это в широком смысле слова не только территория или помещение, где непосредственно произошло расследуемое событие (преступление), но и место, где обнаружены связанные с ним данные и его последствия (например, труп, похищенное имущество, следы ног скрывшихся преступников, оружие, брошенное преступниками и т. п.) [4, с. 61-62].

Д.П. Рассейкин считает, что под местом происшествия следует понимать

♦ Тагиев Анар Динягур оглы – прокурор Управления международных связей Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики, советник юстиции (Азербайджан). E-mail: anartagi@box.az

ту территорию или помещение, где непосредственно произошло подлежащее следственному осмотру событие. По его мнению, исключением из этого правила являются случаи обнаружения трупа не на месте совершения убийства, а в другом месте. В этом случае место обнаружения трупа будет также местом происшествия, хотя территория или помещение, где он обнаружен, и не являются местом совершения убийства [16, с. 9].

Представляется, что Д.П. Рассейкин прав, поскольку при определении места происшествия надо исходить из того, что данное понятие не является тождественным месту преступления. Понятие «место происшествия» шире, чем понятие «место преступления» и в ряде случаев будет поглощать его, н.п. в случае, когда труп обнаружен на месте его убийства.

Однако, обнаружение трупа в определенном месте еще не дает основания для отнесения данного места к месту убийства, которое могло быть совершено в другом месте и труп перемещен.

Обнаружение трупа – это событие, происшествие для определенных лиц и место обнаружения трупа является для них местом происшествия (события).

Изложенное относится ко всем событиям, имеющим криминальную подоплеку, и лишь последующее расследование позволит ответить на вопрос является ли место происшествия одновременно и местом совершения преступления.

По поводу дефиниции осмотра места происшествия в юридической литературе имеется множество определений, но, с нашей точки зрения, все они имеют лишь криминалистическую направленность, в которых отсутствует процессуальный аспект [5, с. 11-12; 6, с. 6; 9, с. 5-6; 13, с. 11-12].

Представляется, что осмотр места происшествия в первую очередь следственное (процессуальное) действие и это должно быть основанием для его криминалистических понятий.

Согласно ст. 236.1 УПК, «...в целях выявления следов преступления, иных материальных объектов, которые могут быть источником доказательств, установления обстоятельств совершения преступления и иных обстоятельств,

которые имеют значение для дела, следователь производит осмотр места происшествия, помещений, документов, предметов, трупа человека или животного» [19, с. 254].

Представляется, что перечисление в законе всех объектов осмотра является неверным, так как это практически невозможно: перечень будет очень длинным.

Кроме того, как справедливо отмечено азербайджанскими специалистами, «...не все места осмотров являются местами происшествий, животных приходится осматривать и живых, могила не является местом происшествия, к помещениям не относится и т.д. и т.п.» [11, с. 81].

В статье 236.2 УПК говорится, что осмотр проводится в дневное время, за исключением случаев безотлагательного осмотра места происшествия после его обнаружения [19, с. 243]. Поэтому представляется, правильным утверждение, что акцент на осмотре места происшествия является неверным, т.к. в ряде случаев неотложным может быть и осмотр других объектов [11, с. 81].

Согласно ст. 236.5 УПК, в ходе проведения осмотра следователь вправе самостоятельно или при помощи специалиста изымать предметы и документы [19, с. 255], что, также, представляется неверным.

С нашей точки зрения, если следователь при осмотре заглядывает в шкафы и иные хранилища и что-то оттуда изымает, то это уже не осмотр, а обыск, который должен проводиться согласно нормам, регламентирующим это следственное действие.

В статье 236.6 УПК говорится, что по окончании осмотра следователь составляет протокол, а в статье 236.7 УПК, что протокол этот подписывается следователем и всеми участниками следственного действия, которые вправе требовать внесения в него своих замечаний [19, с. 255].

Представляется, что протокол должен составляться в ходе, а не по завершению осмотра и подписать его должны все лица, участвующие в данном

следственном действии, а не только те, кто вправе требовать внесения в него своих замечаний.

Кроме того, разъяснение прав участникам осмотра должно быть произведено до его начала, как это предусмотрено статьей 120.3 УПК, а не после завершения вместе с составлением протокола [19, с. 145], что чревато нижеописанной ситуацией.

Обыск на квартире обвиняемого С. продолжался уже несколько часов, как одна из понятых – пожилая женщина, заявила, что должна уйти, т.к. из школы вскоре возвратится внук, а ключей от квартиры у него нет.

Никакие уговоры и угрозы не заставили женщину остаться, тем более, что права ее, как понятой, письменно (под роспись) разъяснены не были [3].

Согласно ст. 236.9 УПК, осмотр места проживания, служебных или производственных помещений и видимых там объектов проводится в случаях, не терпящих отлагательства только при наличии достоверной информации, дающей основание полагать, что: а) в жилище спрятаны предметы или документы, свидетельствующие о совершении преступления против личности либо государственной власти или подготовке к совершению этого преступления; б) в жилище скрывается лицо, готовящее, совершающее, совершившее преступление против личности либо государственной власти, совершившее побег из под ареста или из мест лишения свободы; в) в жилище имеется труп (часть трупа) человека; г) в жилище имеется реальная опасность для жизни или здоровья человека [19, с. 255-256].

С нашей точки зрения основанной на работах азербайджанских авторов, изложенное противоречит закону и логике [11, с. 85-86].

Так, если достоверно известно, что в жилище спрятаны предметы или документы, имеющие доказательственное значение, то надо проводить выемку или обыск, а не осмотр, причем по всем категориям преступлений, а не лишь против личности, либо государственной власти.

Опять-таки, если в жилище скрывается преступник, возможно вооруженный, следует производить задержание, а если в жилище имеется

реальная опасность для жизни или здоровья (заложено взрывное устройство), то надо вызывать специалистов – саперов, а не производить осмотр.

Кроме того, получается, что если из жилища или служебного помещения саперы уберут взрывное устройство, то для производства осмотра обязательна длительная процедура получения постановления суда.

Представляется, что содержание статьи 236 УПК и связанной с ней ст. 243.3 УПК должно быть изменено с учетом изложенных обстоятельств, а это, в свою очередь, позволит оптимизировать производство таких важных следственных действий, какими являются осмотр места происшествия и обыск (выемка).

Вопрос о праве дознавателя на принудительное производство следственных действий, по нашему мнению являющийся проблемным, в УПК решается неоднозначно. Однако, в связи с тем, что он не является предметом настоящего исследования, требует отдельного обширного рассмотрения, мы его не затрагиваем, а потому в своих предложениях под следователем подразумеваем орган, осуществляющий уголовный процесс.

Поводом для выезда на место происшествия по делам об убийствах из корыстных побуждений обычно бывают случаи обнаружения трупа человека с признаками насильственной смерти или подозрения на насильственную смерть, покушение на убийство. Получив сообщение о таком происшествии, следователь, должен, прежде всего, выяснить, приняты ли меры по охране места происшествия, и если нет, то дать указания об этом сотрудникам полиции.

Затем следователю необходимо уточнить: где произошло событие как давно; не совершено ли убийство с помощью огнестрельного оружия; если труп обнаружен на открытой местности, как давно наступила смерть, определиться с составом оперативно-следственной группы и необходимостью привлечения к осмотру дополнительных специалистов, а также кинолога и понятых.

Прибыв на место происшествия, прежде чем приступить к осмотру, следователь должен провести ряд мероприятий, которые состоят в следующем.

Если на месте происшествия находятся люди, их следует удалить. Лица, которые были очевидцами происшествия или первыми обнаружили его и лица, живущие совместно с потерпевшим, т. е. все так называемые потенциальные свидетели, должны быть предупреждены, чтобы находились поблизости от места происшествия [10, с. 19-21].

Судебно-медицинскому эксперту необходимо поручить проверить, жив или мертв потерпевший. Если он жив, то немедленно принять меры по оказанию ему медицинской помощи, желательно опросить потерпевшего о личности преступника, о мотивах совершения преступления, так как говоривший может вскоре умереть.

Необходимо незамедлительно проверить, правильно ли обеспечена охрана места происшествия с точки зрения охвата его границ. При необходимости эти границы следует сразу же расширить, произведя изменения в расстановке лиц, обеспечивающих охрану места происшествия.

Вместе с кинологом следует произвести беглый осмотр места происшествия и определить места, откуда можно применить служебно-розыскную собаку.

Если собака привела к определенному лицу, то необходимо это лицо задержать. Следователь в присутствии понятых должен произвести освидетельствование данного лица как подозреваемого, с целью возможного установления на его теле и одежде следов преступления. В данном случае может быть произведен как личный обыск задержанного, так и обыск на его квартире, с целью возможного обнаружения вещественных доказательств.

Если кто-либо сообщит о том, что он видел преступника, и укажет, в каком направлении он скрылся, следует выяснить приметы преступника и немедленно принять меры к его преследованию и задержанию, организовать заградительные мероприятия, ориентировать соответствующее службы полиции о происшествии и приметах преступника [13, с. 21-22].

Следует провести опрос очевидцев происшедшего или лиц, первыми обнаруживших происшествие, а также тех, кто проживал вместе с потерпевшим или по соседству с ним.

При расследовании уголовного дела об убийстве Гадирова имел место парадоксальный факт, обусловленный игнорированием вышеуказанного правила. Прибыв на место обнаружения трупа, следователь выяснил у участкового инспектора полиции, что первым на месте происшествия оказался гражданин Алиев, вышедший на улицу выкинуть пакеты с мусором.

Следователь записал домашний адрес и номер телефона Алиева, но забыл предупредить того о необходимости находиться поблизости или же дома.

Когда на следующий день следователь попытался по телефону вызвать Алиева на допрос, то выяснилось, что утром тот вылетел в командировку в г. Москву и возвратится через пять дней.

Через пять дней следователь повторно позвонил Алиеву и убедившись, что тот возвратился, вызвал его на допрос на утро следующего дня.

Через несколько минут допроса Алиев сообщил, что видел убегающим с места происшествия гр-на Ибадова, проживающего по соседству. Ибадова следователю пришлось дожидаться больше времени, т.к. тот, совершив убийство Гадирова, день прождал работников полиции, а затем скрылся и был арестован лишь через месяц [3].

В криминалистической литературе можно встретить рекомендации плана осмотра места происшествия, однако предложение о составлении детального письменного плана осмотра места происшествия нам представляется неверным, т.к. это заняло бы много времени, которого в данной ситуации у следователя нет. Как предлагает И.Р. Лукин, можно ограничиться заметками и систематически их просматривать и дополнять [12, с. 16-17]. Кроме того, невозможно планировать осмотр, не увидев места происшествия.

С точки зрения методики проведения, осмотр места происшествия может производиться от центра к периферии или наоборот. Под центром понимается не геометрический центр комнаты или участка местности, где совершено

преступление, а те главные объекты, на которые непосредственно были направлены действия преступника, например труп, взломанный сейф и т. д. По делам об убийствах из корыстных побуждений таким центром обычно является труп человека [13, с. 24].

И.С. Поволокин отмечает, что в зависимости от ситуации осмотр может производиться от центра к периферии или наоборот; н.п. когда местом происшествия является помещение, состоящее из смежно-проходных комнат [15, с. 29-30].

Приступая к осмотру места происшествия, следователь всегда должен помнить о необходимости соблюдения правил относящихся к осмотру, а именно: объективность, планомерность, полнота, тщательность осмотра [7, с. 11].

Объективность осмотра означает отсутствие предвзятости; следователь должен производить осмотр всесторонне, не ограничивая его только проверкой кажущейся ему наиболее вероятной для данного случая версии.

Планомерность осмотра означает, что следователь должен производить осмотр, придерживаясь намеченного им перед осмотром плана, постепенно передвигаясь от одного объекта или участка к другому.

Все, что имеется на месте происшествия, должно быть осмотрено и изучено самым тщательным образом.

Осмотру в помещении должно подвергаться не только само помещение, где обнаружен труп, но и территория, прилегающая к нему, с целью возможного обнаружения там следов ног преступника, следов транспортных средств, предметов, выроненных преступником и других вещественных доказательств [10, с. 29-30].

В целях полного и планомерного осмотра места происшествия необходимо при осмотре придерживаться общепринятых правил, которые в основном, сводятся к тому, что осмотр следует начинать обычно с исследования входа в помещение, а затем вести осмотр вдоль стен по ходу часовой стрелки или в обратном направлении в зависимости от конкретной обстановки места

происшествия, обойдя, таким образом, всю комнату. Осмотр в помещении обычно сложнее, чем на местности, так как в помещении, как правило, имеется большое количество различных объектов, подлежащих осмотру. Целесообразно в самом начале осмотра сделать черновой набросок плана места происшествия, на котором показать стены, двери, окна расположение мебели и других предметов обстановки. Сведения же, относящиеся главным образом к размеру помещения, расстоянию между отдельными предметами, размеру отдельных предметов, имеющих значение для дела, должны заноситься в ходе осмотра в этот черновой набросок плана. Перед началом осмотра необходимо провести обзорную фотосъемку места происшествия. Узловая и детальная фотосъемка делается обычно в ходе осмотра. Ориентирующая фотосъемка места происшествия может быть произведена до начала или после осмотра [15, с. 40-41].

Важным представляется изучение состояния запоров на дверях, особенно если убийство совершено в ночное время или поздно вечером, когда входные двери бывают уже закрыты. Это помогает, хотя бы примерно, судить о круге лиц, среди которых следует искать преступника [15, с. 41].

Преступник мог проникнуть в помещение или уйти из него через окно. Поэтому при осмотре обращают внимание на наличие запоров на окнах и их состояние, состояние стекол. Через окно проникают преступники, обычно посторонние для потерпевшего.

При осмотре не бывает мелочей, подтверждением чему служит следующий пример.

При осмотре квартиры, где был обнаружен труп Фараджева, следователь обратил внимание на настольную лампу, лежащую на кровати в спальне и, несмотря на то, что тело убитого находилось в другой комнате, где имелось множество следов преступления, отразил это в протоколе.

Через некоторое время оперативным путем был установлен гр-н Асадов, который признался в совершении убийства Фараджева из корысти и на допросе

указал, что во время поиска ценностей в квартире ногой задел шнур и уронил на пол настольную лампу, машинально поднял ее и бросил на кровать.

Естественно, что протокол осмотра места происшествия, в котором нашел отражение данный факт, сыграл немаловажное значение в раскрытии преступления и воплощения в жизнь принципа неотвратимости наказания [3].

При обнаружении трупа на местности работа следователя обычно сводится к наружному осмотру трупа и исследованию местности вокруг трупа.

Местность вокруг трупа важно тщательно исследовать с целью обнаружения следов ног преступника, следов транспортных средств, следов курения и других вещественных доказательств. Чтобы установить, является ли место обнаружения трупа, местом совершения убийства, следует изучить всю обстановку вокруг трупа [7, с. 72].

Местность вокруг трупа целесообразно осмотреть по участкам, используя естественные рубежи, или специально разделить на участки, обозначив их искусственными ориентирами.

При осмотре места происшествия по делам об убийствах из корыстных побуждений особое значение придается обнаружению следов, способных осветить обстоятельства предмета доказывания [10, с. 58].

Следы пальцев следует, прежде всего, искать на тех объектах, предметах, к которым наиболее вероятно мог прикоснуться преступник. Такими объектами могут быть, например, дверные ручки, если их размер и свойства таковы, что на них могут оставаться следы, пригодные для идентификации; орудия совершения преступления; хранилища, из которых преступник изъяс ценности или искал; имеющаяся на столе посуда с остатками пищи, если по обстановке места происшествия можно предполагать, что преступник до совершения убийства сидел вместе с потерпевшим за столом и ел. Возможно, следы ног преступника укажут, в каких направлениях он двигался на месте происшествия, к каким объектам, предметам подходил и, следовательно, мог оставлять на этих объектах следы пальцев. Конкретная обстановка места происшествия, мотивы совершения убийства, сообразительность следователя позволяют обычно

определять места, где наиболее вероятно могли быть оставлены следы пальцев рук преступника [13, с. 61].

Если видимые следы пальцев рук обнаружены на небольших предметах, целесообразно эти предметы изъять, не прибегая к их обработке на месте происшествия. Недостаточная опытность или неосторожность могут привести к порче следов во время их обработки на месте происшествия. Однако эти следы необходимо сфотографировать [13, с. 62].

Факт обнаружения следов пальцев, на каких объектах они обнаружены, в каком количестве, каким образом они зафиксированы, их изъятие - все это должно быть записано в протоколе осмотра места происшествия. Если следов немного, то при описании их применительно к каждому объекту следует указывать и тип узоров, а если возможно, то какими пальцами и какой рукой они оставлены [12, с. 61].

На месте совершения убийств преступник всегда оставляет следы своих ног, однако часто они непригодны для идентификации, так как выражены настолько слабо, неясно, что по ним практически нельзя идентифицировать личность или обувь преступника.

В следственной практике чаще приходится встречаться со следами обуви. Эти следы в отличие от следов босых ног позволяют идентифицировать обувь, а не личность. В следах обуви различают общие признаки (форма и размеры подошвы, каблука, размеры отдельных их частей) и частные (наличие дефектов, следов ремонта на подошве, каблуке, выступающие гвозди, металлические набивки, степень и форма износа каблука и т.п.) [7, с. 29-30].

При осмотре места происшествия следы ног преступника обычно ищут на территории, прилегающей к помещению, в котором совершено убийство, имея в виду путь подхода преступника к помещению и ухода с этого места.

Если труп обнаружен на местности, осматривается территория вокруг трупа. Границы территории, подлежащей осмотру, в каждом случае определяются следователем исходя из конкретной обстановки места происшествия.

А.С. Губин отмечает, что независимо от наличия и характера частных признаков обнаруженных на месте происшествия следов ног, необходимо тщательно исследовать и зафиксировать дорожку следов — главные элементы ходьбы (походку, линию ходьбы, длину и ширину шага, угол шага, угол постановки стоп) т.к. по этим данным, можно идентифицировать личность [7, с. 99-100].

Следы транспорта на месте совершения убийства встречаются часто. Они скорее могут быть, когда место обнаружения трупа не является местом совершения убийства и труп находится на значительном расстоянии от места убийства. В подобных случаях обычно труп вывозится с места убийства на каком-либо транспорте. Следы транспорта могут быть как поблизости от места происшествия, так и на некотором расстоянии. Границы участка, подлежащего осмотру с целью обнаружения следов транспорта, определяются следователем в каждом случае исходя из конкретных обстоятельств.

По изучению следов крови на месте происшествия можно делать различные предположения, выводы из которых будут иметь важное значение при расследовании дел этой категории [10, с. 191].

По следам крови в виде следов волочения устанавливается факт перемещения трупа. Уровень и форма расположения следов крови на стене или на каком-либо предмете, позволяют судить о положении потерпевшего в момент нанесения ранений, в частности стоял он или сидел, либо лежал. По следам крови можно также определить, двигался ли потерпевший, и в каком направлении, после нанесения ему повреждений. Окровавленные следы ног преступника могут указать, в каких направлениях он двигался, к каким объектам подходил. Следы окровавленных рук на каких-либо вещах свидетельствуют о том, что преступник перебирал эти вещи, что-то искал. По потекам крови на трупе иногда можно судить, в каком положении находился потерпевший во время нанесения ему ранений [13, с. 126-127].

С.Т. Злобин отмечает, что при изучении на месте происшествия следов крови, в частности их расположения, количества, характера повреждения на

трупe, важно определить могла ли попасть кровь потерпевшего на тело, одежду, обувь преступника. При обоснованности такого предположения необходимо как можно быстрее произвести освидетельствование лица, подозреваемого в совершении данного преступления [8, с. 141-142].

При осмотре места происшествия по делам об убийствах могут встречаться и другие самые различные следы, оставляемые преступниками, например следы курения в виде окурков. При исследовании окурков можно установить группу слюны, а, следовательно, и крови преступника. Можно зафиксировать привычки курения преступника: жевать, грызть, своеобразно мять мундштук; своеобразный способ тушения, например, пропускать слюну через мундштук, сильно сдавливать, расплющивать горячий конец сигареты и т.п. Наличие следов губной помады на конце мундштука сигареты обычно указывает на то, что курила женщина [13, с. 99-100].

Преступник может случайно принести на ногах какую-то пыль, грязь и оставить их на месте происшествия. Важно установить характер, состав пыли, грязи и определить, откуда они могли быть занесены. Если преступник оставил на месте происшествия головной убор, одежду, то по характеру пыли, имеющейся на них, можно определить профессию преступника, место, где он может работать [15, с. 171-172].

С.Д. Ширалиева отмечает, что при осмотре места происшествия следователь должен искать и обнаружить следы огнестрельного оружия и выяснить некоторые вопросы, вытекающие из самого факта применения его, в частности определить дистанцию выстрела, входное и выходное отверстия, направление выстрела и местонахождение стрелявшего, вид и систему примененного огнестрельного оружия [5, с. 72-73].

Составной частью осмотра места происшествия по делам об убийствах из корыстных побуждений является осмотр трупа. Следователь должен сам непосредственно наблюдать, изучать все явления, имеющиеся на трупе, и делать соответствующие выводы. Наружный осмотр трупа часто дает следователю ценный материал о характере, механизме и других

обстоятельствах происшедшего события и определяет дальнейшее направление расследования по делу [10, с. 182].

Применение статической и динамической стадий осмотра места происшествия в равной мере относится и к наружному осмотру трупа. Вначале, в статической стадии осмотра, не трогая труп, фиксируют его положение, все, что имеется на трупе, в руках трупа, видимую одежду на трупе и следы на одежде. Фиксация производится путем фотографирования (видеозаписи) и записей в протоколе осмотра. После этого переходят к динамической стадии осмотра.

О.О. Мартинсон указывает, что осмотр и описание трупа на месте происшествия должны производиться в определенной последовательности: а) место нахождения (обнаружения) трупа; б) общий вид трупа, его положение и поза; в) предметы, находящиеся на трупе, в руках трупа, в самом трупе, следы крови непосредственно около трупа, соприкасающиеся с частями тела или одежды; г) одежда на трупе и предметы, находящиеся в одежде, а также под трупом; д) повреждения на трупе и трупные явления [13, с. 177-178].

При описании места обнаружения трупа указывают, где находится труп, например, в лесу, в таком-то квартале, на таком-то расстоянии, южнее, севернее и т. д. определенного населенного пункта или в саду и т.п. По возможности точнее определяют ориентиры, чтобы по записи в протоколе можно было представить, а в случае необходимости и восстановить место обнаружения трупа. Так же поступают и при обнаружении трупа в населенном пункте, например на улице такой-то, напротив дома номер такого-то, на таком-то расстоянии от него, а в квартире - с указанием адреса и принадлежности квартиры. В последнем случае место нахождения трупа, фиксируется путем измерений от каких-либо неподвижных объектов на месте происшествия, например стены комнаты, стола, вмонтированного в пол и т. д. [15, с. 170].

Положение трупа на месте его обнаружения может быть различным. Например, труп может висеть, находиться на полу, на земле, на кровати и т.д., занимая различное положение по отношению к окружающим его предметам.

Под позой трупа понимается расположение человеческого тела и его частей. При описании позы трупа указывается, в каком положении находятся туловище и конечности тела. Иногда по позе трупа можно судить о некоторых обстоятельствах, при которых наступила смерть человека, или о действиях преступника в связи с совершением убийства [7, с. 197].

Описание позы трупа ориентируют по странам света, а также по отношению к отдельным предметам на месте происшествия. Иногда поза трупа бывает не обычной, трудной для описания. В таких случаях лучшим способом точной фиксации позы трупа является фотографирование или видеозапись [14, с. 76].

В этой части протокола должны описываться только те следы крови, которые находятся непосредственно около трупа, на полу, на земле, кровати и т. д., а также следы крови на открытых частях тела. Подробное описание следов крови особенно важно, когда по ним можно делать какие-то определенные выводы.

Описание одежды начинается в статической стадии осмотра трупа, когда описываются обычно верхняя одежда, обувь, головной убор, если они есть на трупе. Описываются также видимые следы крови и другие следы, имеющиеся на одежде, например частицы земли или травы, приставшие на месте происшествия или во время перемещения трупа преступником с места убийства на место его обнаружения, признаки волочения трупа [18, с. 126].

Затем, по окончании статической стадии, именно во время осмотра одежды, переходят к динамической стадии осмотра трупа. Расстегиваются верхняя одежда, белье и подробно описываются. Обращается внимание на возможное наличие разрывов и других повреждений одежды, могущих свидетельствовать, в частности, об имевшей место борьбе во время убийства. Характер повреждений на одежде, их форма, размеры, место нахождения должны быть подробно описаны. Если повреждения на одежде причинены огнестрельным оружием, следует, внимательно осмотреть места нахождения входных отверстий с целью обнаружения признаков близкого выстрела.

Тщательно осматриваются все карманы, имеющиеся в одежде на трупе, и все обнаруженное, вплоть до мелочей, подробно описывается. При осмотре трупа неизвестного лица карманы одежды следует вывернуть, вытрясти из них пыль, а также пыль, имеющуюся в отворотах на концах брюк, и поместить ее в стеклянную пробирку. Эта пыль может помочь определить профессию потерпевшего, что облегчит установление его личности [21, с. 121].

При осмотре обуви следует обратить внимание на подошвы. Возможно, что иногда на них могут быть частицы такого грунта или иных сыпучих веществ, которых нет на месте обнаружения трупа. Это обстоятельство свидетельствует о том, что место обнаружения трупа, видимо, не является местом совершения убийства. То же самое можно сказать в отношении подошв ступней ног, если труп был обнаружен разутом [7, с. 200].

Под труп или в одежду на трупе иногда могут попасть случайно во время совершения убийства какие-либо предметы. Эти предметы осматриваются и описываются по мере их обнаружения в ходе осмотра, что обычно бывает в динамической стадии наружного осмотра трупа.

При расследовании уголовного дела по обвинению Мамедова Г.Т. и др., было установлено, что во время убийства Исмайлова Н. один из членов банды выронил около трупа солнечные очки и хотя событие имело место в феврале, никто из сотрудников правоохранительных органов, участвующих в осмотре места происшествия, не придал этому должное внимание. Между тем, владелец очков носил их по причине глазного заболевания [2].

При наружном осмотре трупов на месте их обнаружения приходится встречаться с самыми различными повреждениями. Характер этих повреждений зависит от того, каким орудием они были причинены. Повреждения могут быть колотые, резаные, колото-резаные, рубленые, огнестрельные и т. д.

Повреждения на трупе должны быть описаны подробно и точно как по характеру, форме, величине, так и по месту их нахождения на части тела.

Описание повреждений и трупных явлений обычно производится при активной помощи судебно-медицинского эксперта [13, с. 191-192].

При изучении повреждений на трупе важно выяснить механизм их нанесения, а также характер орудия, которым они причинены, чтобы знать, какие орудия совершения убийства следует искать вообще и, в частности, у преступника.

И.Р. Лукин отмечает, что при осмотре тела трупа необходимо обратить внимание на следы, указывающие на отсутствие каких-либо предметов, которые ранее были на потерпевшем. Например, следы колец на пальцах, следы наручных часов и браслетов на запястьях, свежие разрывы и повреждения мочек ушей, указывающие на то, что серьги, видимо, сняты убийцей. Эти обстоятельства обычно указывают на совершение убийства из корыстных побуждений [12, с. 126-128].

Под ногтями рук трупа могут быть следы крови, частицы ткани кожи преступника. Такие следы свидетельствуют о том, что потерпевший оборонялся. Поэтому на открытых частях тела преступника, в частности на лице, на шее, руках, должны быть повреждения в виде царапин и ссадин.

При наружном осмотре трупа на месте его обнаружения никогда не следует спешить с выводами о причине смерти. Видимые повреждения на трупе иногда могут и не являться причиной смерти. Причина смерти окончательно устанавливается судебно-медицинской экспертизой после обязательного полного вскрытия трупа [13, с. 301].

Исследование исходных данных, совершение логических операций и применение эвристических методов при осмотре места происшествия и трупа образует мысленную модель способа совершения и сокрытия корыстного убийства, в которой интегрируется система представлений о событии, взаимодействии объектов и лиц при подготовке, совершении преступления и сокрытии его следов. Эта модель позволяет сделать предположение о необходимости или возможности возникновения в определенных местах определенных источников криминалистической информации или о тех, существование которых противоречит созданной идеальной модели.

Обнаружение указанных источников либо подтверждает, либо исключает правильность гипотезы, дает возможность прогнозировать нахождение других источников информации в другом месте и тем самым создает условия для планомерного целеустремленного поиска этих новых источников.

Библиография

1. Абасов А.М., Сулейманов Д.И. Криминалистические задачи и способы их решение. «Наука в деятельности правоохранительных органов» Информационный бюллетень № 9 Баку 1991, с. 2-35.

2. Архив Суда по тяжким преступлениям Азербайджанской Республики. 2007 г., д. № А-0050/7.

3. Архив суда по тяжким преступлениям Азербайджанской Республики. 2008 г., д. № А-0621/08; д. № Р-071/08; д. № С-111/08; д. № С – 149/08; д. № Г – 0721/08.

4. Васильев А. Н. Тактика отдельных следственных действий (библиотека следователя). М., Юрид. лит., 1981.

5. Гаджиева М.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Следственный осмотр. Учебное пособие. Баку, Тефеккюр, 2000.

6. Головаха Е. И., Панина Н. В. Психология человеческого взаимопонимания. Киев, Политиздат Украины, 1989.

7. Губин А.С. Осмотр места происшествия по делам об убийствах. Рига, Старт, 2007.

8. Злобин С.Т. Тактика осмотра места происшествия по делам об обнаружении трупа. Тверь, Арбалет, 2006.

9. Золотова А.И., Шмелев И.М. Руководство по расследованию убийств. М., Аллюр, 2007.

10. Кабарт И., Велч Г. Современная практика осмотра места обнаружения трупа. М., Академия, 2007.

11. Комментарий к парадоксам УПК Азербайджанской Республики. (Часть I). Под ред. Сулейманова Д.И. Сборник научных статей. Баку, Тефеккюр ИПЦ, 2004.
12. Лукин И.Р. Исследование места происшествия. Волгоград, Арбалет, 2007.
13. Мартинсон О.О. Тактика осмотра места происшествия и трупа при расследовании корыстных убийств. Ростов, Профиль, 2006.
14. Николаев И.С. Расследование корыстных убийств. Тверь, Арбалет, 2007.
15. Поволокин И.С. Тактика осмотра места происшествия. Караганда, Арал, 2007.
16. Рассейкин Д.П. Осмотр места происшествия и трупа при расследовании убийств. Саратовский юридический институт. Саратов, 1967.
17. Сулейманов Д.И. Факторы, обуславливающие подготовку и совершение преступления // Информ. бюллетень МВД Азербайджанской Республики, № 3, Баку, 1991, с. 61-69.
18. Тоймухамедов Р.И. Расследование убийств, совершенных из корысти. Алма-Ата, Везирь, 2006.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, ЮЛ, 2007.
20. Якимов И.Н. Криминалистика: Уголовная тактика. М., 1929.
21. Ящин И.С. Расследование неочевидных убийств. Екатеринбург, Старт, 2007.